

Он долго этого ждал. Еще в «нулевых» я писал о нем в местных СМИ. Но и в пору бесковидного 350-летия Улан-Удэ, и в этом году, также объявленном «датским», о нем молчок. Наконец в эфире «Эха Москвы» озвучено имя Федора Головина.

Правда, участники радиопрограммы «Мнение» оспорили дату основания Улан-Удэ. Не будем включаться в спор. Главное, что заветное имя все-таки прозвучало. И оно, добавив, достойно памятника.

Еще в преддверии торжеств к 350-летию Улан-Удэ возникли разговоры о памятнике казакам-основателям, ссылаясь на то, что в соседних городах такие монументы установлены. При этом дискуссии приняли национальную остроту. Оно и понятно. Одно дело, когда возводят памятники **казацким атаманам Павлу Бекетову и Якову Похабову**, основавшим соседние Читу и Иркутск, и совсем иной колорит, когда увековечивают память «пришлых людей» в национальной республике. В нашем случае — **казаков Гаврилы Ловцова и Осипа Васильева**, чья роль основателей острога подтверждена историческими отписками.

«С левой стороны Селенги-реки, с востока, идет Уда-река, над ней Удинский город. У города часовня. Посад над горою. На посаде дворов жилецких людей и казачьих изб со сто. В городе строены четыре башни четвероугольные...».

Нет, это не документ эпохи Ловцова и Васильева. Это первое письменное описание конца 17 века былого острога. Сей документ важен тем, что именно в нем появляется слово ГОРОД. А в город Удинский острог переименован по предложению Ф.Головина.

И сие событие даже важнее, чем 1665 или 1666 как дата. Ясно, что любая постройка требует нескольких месяцев. И строилось оное в зиму 1665-1666 (на мой взгляд, вторая дата менее симпатична из-за трех шестерок). Это было обычное зимовье, до острога было еще пилить и пилить (лес).

Идея присвоения Удинскому острогу СТАТУСА ГОРОДА принадлежала царскому послу Ф.А.Головину в 1690 году. По его же распоря-

ВМЕСТО ГОЛОВЫ - ГОЛОВИНА

Озвучено имя истинного основателя города

жению годом ранее, учитывая удобное месторасположение Удинского зимовья, сюда был перенесен административный и военный центр Забайкалья из Селенгинского острога.

В 1686 году Селенгинский острог отстояли 200 казаков и рота стрельцов во главе со стольником Федором Головиным. Крепость, осажденная многотысячным войском табангутских сайтов, пала бы, кабы не помощь отряда **зайсана Бадана Туракина**. Оборону Селенгинского острога можно считать вершиной добрососедских отношений русских и бурят.

Прямым следствием успешной битвы на Селенге-реке стал подписанный Нерчинский русско-китайский договор, по которому все Забайкалье, местные буряты перешли в русское подданство. Причем по п. 4 его трактата под русским правлением закреплялись и все выходцы из Монголии на день подписания договора. На переговорах царского дипломата Федора Головина сопровождало всего пять сотен штыков охраны, тогда как за спинами китайских послов было 15-тысячное войско. Только спешно прибывшая вооруженная конница хори-бурят позволила Головину диктовать условия. Договор как бы подвел черту полувековому непрерывному процессу присоединения бурятских земель к России.

Русские не забыли добро, сотворенное инородцами. Дипломат и адмирал Федор Головин, сделавший головокружительную карьеру при Петре I, способствовал в 1703 году

WIKIPEDIA.ORG

встрече с белым царем делегации хори-бурят во главе с Баданом Туракиным. Итогом стал известный Указ Петра I, закрепившим за бурятами «породные земли».

Словом, **Федор Алексеевич Головин** (1650-1706) сделал для бурятского народа куда больше, чем Ильич, Модогоев и Народный Хурал, будь они навечно спаяны в бронзе. Тем не менее памятника выдающемуся деятелю в Улан-Удэ нет. Нет даже барельефа и таблички на зданиях органов власти в честь Ф.А.Головина.

Эскизы памятников основателям Улан-Удэ почему-то изображают их верхом на конях, хотя казаки пришли в Сибирь пешими по рекам. Но и художников понять можно: какой пафосный памятник без боевого коня! Так вот, верховая фигура Ф.А.Головина позволяет сделать ее паритетной всаднику-кочевнику близ горы Батарейной. Нет, я не против памятника казакам-основателям на крутом берегу Уды. Верю, что рано или поздно сие знаковое событие случится. Однако пусть он на историческом месте Уды остается.

Памятник же Головину логичнее установить ближе к Селенге, на месте головы Ленина. По поводу последней немецкое издание «Der Linie true» в 2015 году так объясняло ту-

ристам визуальное замешательство: «В Бурятии всегда охотно выставляли отрубленные головы врагов на всеобщее обозрение... В городе Улан-Удэ установлена крупнейшая в мире скульптура головы Ленина — она была изготовлена в 1971 году как вклад России во всемирную выставку в Канаде. Но никто не захотел получить в дар этот семиметровый череп, и тогда в Республике Бурятия вспомнили о том, что у них всегда охотно выставляли отрубленные головы побежденных врагов на всеобщее обозрение, и поэтому голова Ленина оказалась в Улан-Удэ».

Фигура Ф.А.Головина (лучше в окружении лучников-бурят) была бы политически корректна и примирила бы всех. «Одним из направлений празднования юбилея столицы станет изучение и уважение традиций народов, проживающих в городе Улан-Удэ и консолидации жителей города» (из брифинга в мэрии).

Символически находясь на восточной окраине Российской империи, в шаговой доступности от властных структур, ПАМЯТНИК ГОЛОВИНУ БУДЕТ ПО НРАВУ ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЦЕНТРУ (в силу недалековидности хозяев площади Советов пишу заглавными буквами). Федор Алексеевич Головин занимает особое место в истории России как дипломат, собиратель земель, первый русский по крови адмирал. Петровский соратник считается создателем регулярной Российской армии. Так что конь под ним — в тему. Головин — это голова (с маленькой буквы). А главное, Головин — основатель Улан-Удэ как города.

Историки сходятся в том, что малочисленные казацкие отряды не смогли бы подчинить огромную территорию Сибири, если бы дело решалось только оружием. «Летописи хоринских бурят» свидетельствуют, что, в отличие от иркутского края, «по эту сторону Ламу-Байкала» серьезных столкновений между пришлыми и аборигенами не было. Роль в миротворческом процессе личностей, подобных Ф.А.Головину, бесценна.

Такой памятник дорог во всех смыслах. Но это лучше, чем за большие деньги строгать уродливых коней, зверей, змей, пернатых, другие странные инсталляции и, сдувая мраморную крошку в свой карман, пилить бюджет.

Геннадий БАШКУЕВ.